

Обзор писем граждан в органы власти по межнациональным отношениям в Казахстане в 1985-1990-е гг.

Зауреш Г. Сактаганова¹, Гульнар М. Байгожина^{2*}

Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

E-mail: zauresh63@mail.ru

gulnara_2007@inbox.ru

¹<https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

²<https://orcid.org/0000-0001-7779-9509>

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-145-4-142-159>

Аннотация. В Советском Союзе сложилась практика обращения простых граждан к власти об острых проблемах через письма. Руководство страны акцентировало внимание на письмах как важных источниках социальной информации. Письма трудящихся находились в одном ряду по важности как собрания граждан, наказы избирателей, печать, радио и телевидение. В обращениях/жалобах в период перестройки особое место занимали вопросы межнациональных отношений, национализма, шовинизма, русофобии, проблем использования русского и национальных языков, русификации в союзных республиках. Заметное место занимали письма о положении и развитии русского языка в союзных республиках.

В данной статье приведен обзор частных писем представителей различных национальностей в ЦК КПСС и в ЦК Компартии Казахстана с целью изучения общественного мнения о состоянии межнациональных отношений в Казахской ССР в период перестройки. Письма, поступавшие в органы власти, были условно разделены на четыре группы по своему содержанию. В статье авторы сделали попытку сконструировать социальную реальность, мировосприятие граждан КазССР в области межнациональных отношений во второй половине 1980-х гг. Рассмотрев письма / жалобы/ заявления, авторы пришли к выводу, что претензии имели взаимный характер. В статье использованы опубликованные и неопубликованные архивные материалы Архива Президента Республики Казахстан, Государственного архива г. Астаны, Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива социально-политической истории Российской Федерации.

Ключевые слова: КазССР; межэтнические отношения; национальная политика; национализм; письма; Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана.

Received 22.08.2023. Revised 22.09. 2023. Accepted 15.10. 2023. Available online 30.12.2023.

For citation:

Saktaganova Z., Baigozhina G. Review of citizens' letters to authorities on interethnic relations in Kazakhstan in 1985-1990s. // Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2023. – Vol. 145. – No. 4. – P. 142-159. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-142-159

Для цитирования:

Сактаганова З., Байгожина Г. Обзор писем граждан в органы власти по межнациональным отношениям в Казахстане в 1985-1990-е гг. // Вестник ЕНУ им. Л. Гумилева Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2023. – Т. 145. – No.4. – С. 142-159. DOI: 10.32523/2616-7255-2023-145-4-142-159

Введение

Письма во власть о состоянии межнациональных отношений в Казахской ССР представляют огромный интерес в качестве источника общественного мнения и вскрывают серьезные проблемы в межнациональных отношениях в рассматриваемый период. Эго-документы являются одним из наиболее информативных источников, дают ценную историческую информацию об опыте, обидах и перспективах простых граждан, живущих в период перестройки. Изучение эго-документов позволяет понять миропонимание и эмоциональное состояние индивидуума из прошлого, ставшего объектом исследования в настоящем, реконструировать социокультурную память о прошлом человека (Жанбосинова и др., 2021: 800). В письмах отражены повседневные проблемы, с которыми сталкивались люди в полиэтничном Казахстане. Кроме того, анализ этих писем помогает понять, как межнациональная напряженность и конфликты воспринимались и решались как гражданами, так и Коммунистической партией. В письмах граждан поднимался целый комплекс проблем, связанных с нерешенностью социальных вопросов, приводятся факты о перегибах со стороны местных органов власти в отношении авторов (Жанбосинова, 2020: 61). В условиях социальной напряженности авторы писем пытались получить поддержку в лице вождей, прослеживается чувство «личной связи» с представителями властных структур (Даренская, 2013: 32). Обращение граждан к власти посредством писем предусматривал и выбор определенной стратегии, рассчитанной на достижение максимального результата. В свою очередь, власти всячески поощряли подачу жалоб, рассматривая их как необходимый источник получения информации и одно из средств манипулирования общественным настроением (Письма во власть..., 2002: 6). Обращения граждан к властям являлось привычной практикой в советское время. Однако российский исследователь А.Д. Попова выделяет специфическую черту при анализе писем, написанных в органы власти в период перестройки. Так, стиль обращений граждан трансформировался: «власть не только просят – от нее требуют, ей указывают, ждут реального диалога с адресатом» (Попова, 2015: 70).

Актуальность изучения эго-документов советской эпохи обуславливается необходимостью изучения проблем взаимоотношений общества и власти в период радикальных социально-политических преобразований в стране.

Целью данной статьи является изучение и анализ писем во власть (обращения, жалобы, заявления) по межнациональным отношениям в Казахстане в 1985-1990-е гг. Авторами предпринята попытка проанализировать письма, поступившие в ЦК КПСС и в ЦК Компартии Казахстана, выявить специфические особенности динамики межнациональных отношений в советском обществе.

Письма, поступавшие в органы власти, в силу своей многочисленности, не поддаются полному учету. С 1985 г. в ЦК КПСС из КазССР поступило более 90 тыс. писем. Характерным на этом фоне является рост писем по общественно значимым вопросам: о работе партийного и государственного аппарата, охране окружающей среды, межнациональным отношениям и т.д. (Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 17). С 1986 г. по 1989 г. в ЦК Компартии Казахстана поступило 102386 писем, жалоб и заявлений. Общественную приемную посетили 252594 человек. Среднегодовое поступление писем составило 25 тысяч (Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 106).

В ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана поступало большое количество просьб о разрешении конкретных проблем, возникающих в области межнациональных отношений, предложений, направленных на совершенствование и гармонизацию этой сферы жизни. В письмах граждан прослеживается эмоционально-личностное обращение. Авторы писем отмечают, что межнациональные трения стали нарастать, связывая эти процессы, в том числе, с общими застойными и кризисными явлениями в стране.

Изученные письма, поступавшие в ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана, были условно разделены на следующие группы:

1) Письма о несоблюдении принципа пропорциональности по национальному признаку при подборе и расстановке кадров. В частности, часть писем поступала с жалобами на преобладание в органах партийного, советского и хозяйственного руководства лиц коренной национальности, не соответствующее доле этой национальности в общей численности населения республики. Кроме того, большую группу писем составляли жалобы русских на сложности жизни в инациональной среде. Авторы большинства писем указывали на трудности в получении высшего образования, занятии руководящих постов, устройстве на работу в научные и культурные учреждения, в вузы, на предприятия, в органы правопорядка, а также «о пренебрежительном отношении со стороны коренного населения».

2) Письма о сокращении в использовании казахского языка и сокращении национальных школ в республике. Например, поступали письма о том, что русский язык доминирует во всех сферах жизни, особенно в сфере образования. По мнению авторов писем, это «грозит коренному населению полной утратой родного языка, культуры, национальной самобытности». Необходимо отметить, что имелись письма граждан, выразивших несогласие «с возможным сокращением использования русского языка» и выступавших против реализации двуязычия в республике.

3) Письма представителей других национальностей (немцев, уйгур, корейцев, татар и т.д.) с жалобами на невозможность обучать детей в школах и детских садах на родном языке, приобщать их к родной культуре, просьбами об автономии. Указывалось на сокращение числа и даже полное отсутствие национальных школ. Авторы писем расценивали это как «проявление насильственной ассимиляции». В частности, такого рода письма поступали от немцев, проживавших в Казахской ССР. Кроме того, поступало много жалоб на ограниченность доступа к литературе, театру, кино на родном языке. В некоторых письмах сообщалось о том, что представители других национальностей вынуждены уезжать для получения высшего образования в другие республики.

4) Письма о правонарушениях на основе национальной розни в молодежной среде и в учебных заведениях.

На высказывания, обращения отдельного «частного» человека ученые стали обращать внимание с конца XIX–начала XX века, включив в число исторических источников «все, что человек пишет и говорит» (Лямина Е., 2021). Изучение эго-документов в историографии постсоветского пространства является перспективным направлением, что подтверждается появлением издательских серий «Документы советской эпохи», «Повествование в документах» (Жанбосинова и др., 2021: 799).

Для казахстанской историографии изучение эго-документов является новым актуальным исследовательским трендом. Среди отечественных исследователей необходимо выделить монографию ученого А.С. Жанбосиновой, внесшей значительный вклад в развитие данного направления. В монографии впервые показана история политических репрессий в эго-документах, демонстрируется история «маленького человека» советской эпохи. В монографии представлен анализ микроистории на основе значительного объема архивно-следственных материалов, впервые вводимых в научный оборот (Жанбосинова, 2020).

Историография по изучению эго-документов в России достаточно обширна. Так, в серии «Документы советской истории» коллективом авторов (А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк) представлены письма, заявления, жалобы, доносы, которые отображали колебания общественных настроений и сдвиги в массовом сознании советских граждан, представлен анализ типичной реакции властей на «сигналы с мест» (Письма во власть..., 2002). В работе А.И. Савина анализируются основные жанры обращений. Особое внимание в работе уделяется феномену персонализации власти. А.И. Савин указывает на то, что письма во власть сыграли существенную роль в процессе политической коадаптации

власти и народа, насколько эффективной была «обратная связь» и как обеим сторонам удавалось выстроить эмоциональные отношения (Савин, 2016). В исследовании А.Д. Поповой исследуются особенности восприятия образа власти в сознании граждан, живших в период перестройки на основе неиспользованных источников (писем и обращений) в органы власти во второй половине 1980-х гг. Исследователь приходит к выводу, что в период перестройки граждане продолжали воспринимать органы советской власти как идеал государственности (Попова, 2015). В работе Даренской И.В. ставится проблема интерпретационного потенциала документов советского периода в государственные структуры и советским вождям. Кроме того, исследователь рассматривает возможности применения дискурсивных теорий как методологии исследования источников (Даренская, 2013).

Методы и материалы

Письма граждан являются механизмом обратной связи, необходимым государству с целью изучения общественного мнения. В работе были использованы письма, в которых граждане Казахстана обращались в партийные органы с просьбами решить межэтнические проблемы, вопросы. В статье рассмотрены как частные, так и коллективные письма.

При подборе и анализе писем была использована методика, предложенная А.Д. Поповой. Так, подбирались письма, отображающие наиболее типичные явления, описывающие свой личный опыт и свое отношение к сложившейся ситуации (Попова, 2015: 69).

Практическим инструментарием для изучения писем граждан во властные структуры является комплекс общенаучных и специальных методов. При написании данной статьи были использованы историко-критический метод, метод моделирования и реконструкции. В частности, по письмам граждан в органы власти авторы попытались воссоздать события, понять специфику ситуации в анализируемый период. Конструирующий метод позволил сконструировать социальную реальность, эмоции, переживания, мировосприятие простых граждан в области межнациональных отношений. Историко-системный подход позволил сформировать комплексный подход к изучаемой проблематике. Принцип объективности и всесторонности позволил изучить и проанализировать письма разных национальностей, поступавших в органы власти без игнорирования и замалчивания.

Источниковой базой для написания данной статьи послужили архивные документы из казахстанских и российских архивов. В частности, в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК) был изучен фонд 708 – Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана (ЦК КПК), фонд 812 – ЦК Ленинского Коммунистического Союза молодежи Казахстана (ЦК ЛКСМ). В Государственном архиве г. Астана (ГА) были изучены эго-документы из личного фонда 11 – Камилаш Кабышулы – участник Великой Отечественной войны. В Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ) был рассмотрен фонд 100 – подотдел писем Общего отдела ЦК КПСС (1953-1991 гг.). В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) был рассмотрен фонд 599 – газета «Коммунист».

Наиболее ценную часть представляют документы из архивов АП РК и РГАНИ. В документах фондов содержатся личные письма граждан (индивидуальные и коллективные), сводки, справки, информации ЦК КПСС и ЦК Компартии Казахстана по работе с письмами. В письмах жители Казахстана поднимали вопросы о непропорциональном кадровом распределении по национальному признаку, о проблемах в использовании и развитии казахского языка, о статусе русского языка, о правонарушениях в области межнациональных отношений. Большую группу писем составили обращения представителей других национальностей республики, в которых содержались просьбы/требования об учреждении национальных автономий, вопросы о выезде на историческую Родину, о развитии языка и культуры.

Результаты и их обсуждение

К 1985 г. в республике обострились национальные проблемы. Напряженность в межнациональных отношениях требовали практического решения конкретных задач. Высшее партийное руководство признавало наличие проблем в национальной политике, однако признание существующих проблем сводилось к абстрактным понятиям как «трудности», «искажения», «недостатки», «недоработки» и т.д. В партийных документах отмечалось, что национальные проблемы обусловлены самим существованием народов, а национальные различия будут сохраняться «дольше, чем различия классовые» (Чешко, 1996: 158). На практике М.С. Горбачев отстранился от решения конкретных задач и, как это было с другими руководителями СССР, обвинил во всех ошибках и недочетах в сфере национальной политики И.В. Сталина. Не было разработано ни одной серьезной концепции в сфере межнациональных отношений. С.Ш. Казиев отмечает, что новая политика М.С. Горбачева, получившая название «перестройка», не была результатом научного видения решения национальных проблем и, как следствие, в ней не просчитывались негативные последствия политических решений в национальной политике (Казиев, 2015: 58). Многие письма простых граждан выражали мнение о том, что экономические и социальные проблемы стали катализаторами проблем в межнациональных отношениях. К примеру, этот факт подтверждается мнением из фрагмента письма Галюк П., члена КПСС из г. Уральск: «По-моему, можно сказать, что межнациональных проблем как таковых в чистом виде не существует, они тесно переплетены с социально-экономическими, политическими, нравственными проблемами. Их решение зависит от более эффективного развития экономики, повышения темпов реализации социальных задач и увеличения вклада всех регионов в единый народнохозяйственный комплекс страны» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 41).

Во введении данной статьи письма, поступавшие в ЦК КПСС и в ЦК Компартии Казахстана, мы условно разделили на четыре группы.

Рассмотрим и проанализируем письма, относящиеся к первой группе. Большую группу писем составляли жалобы от представителей коренной национальности о несправедливом кадровом распределении. В коллективном письме М.С. Горбачеву было написано: «говорят, что из Москвы Вы дали указание не верить национальным республикам и снимать казахов с должностей и ставить везде русских. Сейчас у нас в Караганде всех казахов изгоняют с работы и ставят русских» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 408. Л. 59). В анонимном письме, поступившем в ЦК КПСС, указывалось, что в г. Караганда не выдвигались на руководящие посты лица казахской национальности, имелась всего одна казахская школа, в университетах не велось преподавание на казахском языке (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 408. Л. 58). М.К. Даутова из г. Алма-Ата написала, что в управлении заготовок Облпотребсоюза специалистов-казахов считают неработоспособными, безграмотными, не имеющими права получать повышение в должностях. Еще одно письмо о несправедливом кадровом распределении поступило от Д. Джундыбаева из г. Алма-Ата. Он пишет, что в УПТК треста Алматаинжстрой, где и без того малочисленное количество представителей коренной национальности – казахов, искусственно создали при выборах начальника УПТК ситуацию, при которой победителем стал претендент из Дальнего Востока (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 23).

В ЦК Компартии Казахстана поступила анонимное письмо из Кокчетавской области о несправедливом подборе и расстановке кадров по национальному принципу в правоохранительные органы. Согласно ответу секретаря Компартии Казахстана Г.В. Колбина на данное письмо, такое положение с перекосом кадров административных органов в области сложилось в результате неправильного формирования приема студентов в юридические вузы. В письме Г.В. Колбина значится, что на протяжении 15 лет в эти учебные заведения принимались в основном лица коренной национальности.

К примеру, в КазГУ на юридическом факультете студенты коренной национальности составляли 82 %. Для решения вопроса обеспечения «справедливого» представительства в правоохранительных органах всех слоев населения, наций и народностей ЦК Компартии Казахстана 6 января 1987 г. принял постановление, согласно которому прием на юридические факультеты университетов и в высшие школы МВД будет производиться только по представлениям обкомов партии. Так, в 1987 г. в правоохранительных органах республики из пяти руководителей областных организаций четыре – представители коренной национальности. Из 56 районных и городских прокуроров, народных судей и начальников РОВД казахов 32, или 57 %. Аналогичное положение сложилось и среди работников аппаратов этих учреждений. Например, из 18 работников областного суда и юстиции казахов – 9, из 604 аттестованных работников аппарата Управления внутренних дел облисполкома лиц коренной национальности – 245, или 41%, из 63 работников городской районной прокуратуры казахов – 34, русских – 17. Среди аттестованных работников аппаратов городских районных отделов внутренних дел казахи составляют 51%, а из числа начальствующего их состава – 52% (РГАНИ. Ф.100. Оп. 5. Д. 408. Л.106-107).

Поступали и письма с жалобами со стороны славянского (преимущественно русского) населения по отношению к титульной нации. Например, письма, содержащие жалобы на «пренебрежительное отношение со стороны коренного населения» КазССР, а также о несоблюдении принципа пропорциональности в кадровой политике. Так, в коллективном письме ЦК КПСС от работников Среднеазиатского монтажного управления треста «Союзстекломонтаж» касательно декабрьских событий 1986 г. в г. Алма-Ата пишут, что «казахи всегда были националистами и уже не стало никакой жизни для других национальностей города» (РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 429, л. 58). Следующее письмо/жалоба от жительницы Карагандинской области Проскураковой: «Уважаемые товарищи из ЦК! Пишут вам из далекого Казахстана, наш город Шахтинск в Карагандинской области. В нем проживает около 90 тыс. человек, из них русских, белорусов и украинцев 70 %, 15 % немцы и корейцы, 15 % казахи. Так почему же вся власть отдана казахам? Нет теперь Кунаева, а осталась «кунаевщина»...» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 21). Следующее коллективное письмо было отправлено от группы коммунистов Союза писателей Казахстана (русская секция) в январе 1987 г. В письме указывалось о неправильно проводимой кадровой политике в республике. В частности, при удельном весе казахов не более 30-40 % в общем составе населения на руководящих постах в районном, областном и республиканском звеньях находилось 60-70 %, а то и 80 % представителей коренной национальности. Авторы письма указывали, что особенно нетерпимое положение сложилось в г. Алма-Ата, где из двух десятков заведующих управлениями и отделами исполкома горсоветов, лишь один человек – русский. Особо отмечалось о нарушениях принципов социальной справедливости, а именно, все социальные блага, высокооплачиваемые должности, места в вузах, лучшие квартиры и т.д. достаются «избранной части казахов» (РГАНИ, ф. 100, оп. 5, д. 429, л. 30). Кроме того, авторы письма приводят пример с поступлением в ведущий университет Казахстана – КазГУ. В частности, в письме говорилось о прочно укоренившейся практике приема на учебу по заранее составленным спискам детей высокопоставленных партийных советских руководителей, в то время как остальные, не попавшие в список, принимались за взятки. По мнению авторов письма, русским редко удавалось поступить на учебу в этот вуз. Даже молодых людей, окончивших школы с золотыми медалями, специально проваливали, т.к. в приемных комиссиях даже по русскому языку и литературе преподаватели – казахи. Также указывается, что среди школьников можно было услышать такой разговор: «я поступлю в любой вуз, потому что я казах/казашка, а вот ты...» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 429. Л. 31).

Необходимо отметить, что письма о несправедливом кадровом распределении поступали также и от представителей других национальностей. Они приводили факты нарушений их законных прав, которые объясняли преследованием их за национальную принадлежность. Так, например, поступали письма со следующим содержанием: «в

настоящее время меня опять увольняют. Думаю, что немаловажную роль сыграла здесь моя национальность – татарка. Уже сколько раз говорили о преследовании национальных меньшинств – опять, пожалуйста, наглядный пример»; «три года преследует начальник управления кадров за критику, притесняет, как корейнку, наложил дисциплинарное взыскание, которое снято судом, сократил мою должность»; «Однажды участковый заявил, что здесь, в совхозе, не будет никому места: ни русским, ни немцам, никому, кроме казахов» (Агапов Г. И., Павлодарская область) (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 21-22).

Таким образом, в рамках первой группы рассмотрены и проанализированы письма титульной нации и представителей других национальностей о национально-кадровой политике. Представители коренного населения писали о неправильном кадровом распределении, особенно в ведущих отраслях промышленности. Данный дисбаланс был обусловлен отсутствием активной работы руководящих партийных и хозяйственных органов республики по формированию национальных кадров рабочего класса, сохранив за казахами статус аграрной нации. В свою очередь, представители других национальностей в республике указывали на преобладание казахов в партийно-государственных органах власти. Что касается структур партийно-государственного аппарата, то действительно, казахи в основном занимали должности, связанные с административными и представительскими функциями. Между тем, их участие во власти ограничивалось скорее формальным представительством.

Вторую группу составляют письма о сокращении использования казахского языка и языков других национальностей, положения национальных школ в республике. Так, в коллективном письме М.С. Горбачеву от ветеранов Великой Отечественной войны и труда О. Абиева, Ш. Иманбаева, Т. Абыканова, К. Байбекова, К. Темирбулатова, К. Мусабаева, Н. Омарова и других содержалась просьба о рассмотрении положении казахских школ и казахского языка. В письме указывалось, что количество казахских школ, особенно в северных и центральных областях Казахстана, сократилось до минимума. В частности, отмечалось, что по данным средств массовой информации, за последние 20-30 лет количество казахских школ сократилось на 700. Причинами сложившейся ситуации являлось то, что обучение в средних школах и вузах республики, за исключением факультета казахского языка и литературы велось на русском языке. Родители предпочитали отдавать своих детей в русские школы. В г. Караганда, в бывшем Железнодорожном районе до 1962 г. работала казахская школа. Отправители письма указывают, что есть условия и возможности для открытия казахской школы на базе интерната №3. В марте 1989 г. была проведена работа с целью открытия одной казахской группы при детском саде станции Караганда-Сортировочная. Однако согласие на это дали из 100 родителей только 5. Они не уверены, будет ли там в дальнейшем открыта казахская школа. Кроме того, в письме указывалось, что в республике в большинстве детских домов дети-казахи не знают ни одного слова на казахском языке (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 427. Л. 37-39). В коллективном письме (400 подписей) из г. Алма-Ата значилось, что «в результате переселения миллионов людей на целину казахи за всю историю своего существования впервые стали составлять меньшинство на своей земле, наш язык испытал произвол и насилие бюрократов, национал-нигилистов, был загнан в сферу быта. К сожалению, и сейчас в республике не считаются с ростом самосознания народа. Так, в резолюции республиканского актива от 17 мая 1989 г. записано: «Собрание... поддерживает широкое мнение о том, чтобы государственный статус получили два языка – казахский и русский. Считаем необходимым объявить в качестве государственного языка казахский язык, в то же время создать условия для развития языков всех национальностей, проживающих в республике, а русскому языку предоставить статус межнационального общения» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 59). В действительности же при решении этого вопроса мнение народа не учитывалось. В письме Жаныбекова Е.Ж., члена КПСС из Дзержинской области, значится, что в Казахской ССР программа обучения в русских школах ничем не отличалась от программы школ РСФСР. Жаныбеков Е.Ж. писал, что в союзных республиках школьные программы

должны были разрабатываться так, чтобы более обстоятельно изучались литература, история и культура коренного народа. А знание национального, а именно казахского языка необходимо было считать обязательным по окончании средней школы (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 64). В еще одном коллективном письме указывалось, что в городе Караганда осталась только одна казахская школа, а в университетах преподавание ведется только на русском языке. Авторы письма рассматривали это как русификацию и проявление шовинизма (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 408. Л. 59). В письме жителя г. Алма-Ата К. Мынбаева значилось, что пора уже официально признать, что «происходит интенсивный процесс утраты» родного языка казахами. Программа развития двуязычия являлась большим шагом вперед, однако она не гарантировала сохранение казахского языка в основной массе коренного населения. Житель г. Алма-Ата М.К. Исаев обратился в ЦК Компартии Казахстана с предложением провести в КазССР «Праздник языков» в целях воспитания культуры межнациональных отношений, повышения уровня языковой культуры, стимулирования к изучению языков и дальнейшего утверждения принципа двуязычия в республике (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 26-27). Несмотря на большое количество писем, свидетельствующих о проблемах в межнациональных отношениях, представители власти на заседаниях продолжали докладывать о достигнутых успехах в сфере межнациональных отношений. Так, в информации А.А. Устинова – заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана в результате обсуждения о ходе реализации постановления ЦК КПСС «о работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся» было доложено о том, что гласность и демократия позволили «снять» такие острые вопросы как: малочисленность национальных детских дошкольных и школьных учреждений, проблемы словарей и разговорников, учебников на казахском языке, кардинальному изменению отношения к изучению русского и казахского языков, родных языков других народов. В докладе значилось, что в трудовых коллективах, партийных комитетах, организациях и учреждениях республики действовало более 5 с половиной тысяч групп и кружков по изучению казахского и русского языков, вышли в свет русско-казахский, казахско-русский разговорники, казахско-русский словарь и другие пособия, увеличен выпуск литературы на немецком, уйгурском, корейском языках (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1095. Л. 38). Тем не менее, в ЦК Компартии Казахстана обратилась ученица 3 класса «Б» средней школы № 84 Октябрьского района г. Алма-Ата И. Щептева: «... учусь на отлично, но когда беру учебник казахского языка, то начинаю нервничать и плакать, так как нет словарей, соответствующих изучаемой программе казахского языка. От имени всех учащихся прошу издать словари в нужном количестве» (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 56).

Таким образом, в связи с происходившими процессами в КазССР к концу 1980-х гг. остро встал вопрос о придании казахскому языку статуса государственного. В феврале 1989 г. на расширенном заседании Бюро ЦК КП Казахстана была обозначена необходимость утверждения двуязычия в республике. Самым оптимальным вариантом решения назревшей языковой проблемы стало придание государственного статуса и казахскому, и русскому языкам. Так, народный депутат СССР М. Шаханов писал секретарю ЦК КП Казахстана У. Джанибекову о поступлении многочисленных обращений (несколько тысяч подписей из разных уголков Казахстана) с предложениями и требованиями о придании казахскому языку статуса государственного, а русскому языку – статуса языка межнационального общения. М. Шаханов также указал, что является сторонником этих обращений (АП РК. Ф.708. Оп.139. Д. 1713). Ветеран Великой Отечественной войны, поэт, писатель К. Кабышулы писал: «мы живые свидетели того, как пренебрегали местным языком, прямо в глаза говорили, чтобы мы не совались со своим «белмесом», которого все равно никто не поймет». Ветеран войны выражал надежду на то, что народ Казахстана в будущем заговорит на государственном языке и между казахским и русским языками наступит фактический паритет (ГА г. Астаны. Ф. 11. Оп. 1. Д. 52. Л. 128-129). В еще одном коллективном письме (молодые люди 25-30 лет) затрагивали проблемы

дискриминации коренной национальности, в частности, о том, что казахам отказывали в приеме в члены КПСС, в вузы, приеме на работу (в частности, в органы), объясняя это пропорциональностью. В письме отмечалось, что зачастую людям отказывали из-за их национальной принадлежности. Приведем цитату из письма: «Вы нам не подходите, вы казах» (РГАНИ, Ф. 100. Оп. 5. Д. 429. Л. 46).

Однако поступали письма, в которых жители Казахстана высказывались против утверждения двуязычия в республике. К примеру, в одном из писем высказывалось возмущение тому, что всем необходимо знать казахский язык: «получается, что это двуязычие применимо только к русским, украинцам, немцам и т.д., но только не к казахам. Даже те казахи, которые знают русский язык и раньше говорили по-русски, теперь демонстративно говорят только по-казахски. Видишь ли, мы обязаны знать казахский язык». При этом в письме признавалась необходимость (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 409. Л.2-3). В некоторых письмах авторы призывали к тому, чтобы утвердить единый государственный язык – русский, повсеместно ввести на нем обучение, делопроизводство, применять во всех официальных мероприятиях. Другим же языкам оставить статус сугубо бытового и добровольного средства общения. Выдвигались также предложения ликвидировать в паспортах графу «национальность» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 41).

Приходили также многочисленные письма от немцев, татар, корейцев, уйгур, которые также были обеспокоены постепенной утратой родного языка. Так, Я. Фель из п. Калкаман Павлодарской области в своем обращении жаловался на Министерство просвещения Казахской ССР, которое не занималось вопросами изучения немецкого языка среди коренного немецкого населения. По его мнению, улучшению изучения немецкого языка среди коренного немецкого населения, проживающего в республике, уделялось мало внимания (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 27). Аналогичное письмо пришло из г. Семипалатинск от татарина Ш. Дибердиева. Он указывал, что в Казахстане нет школ, где дети татар изучали бы свой родной язык. Не было татарских театров, не звучали песни на татарском языке по радио и телевидению. Поступило также коллективное письмо от граждан татарской национальности, в котором жители жаловались на то, что не уделялось должного внимания развитию языка и национальной культуры татар. В своем письме они обращались с просьбой о необходимости введения обучения на родном языке для татарского населения. Представители корейской национальности также указывали на то, что, говоря на русском языке, корейцы лишились своего национального языка, стали национально неравноправными по отношению к другим национальностям (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 29-30).

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что письма/жалобы о доминировании русского языка во всех сферах жизни, особенно в сфере образования, поступали в ЦК КПСС не только из Казахской ССР, но и из Узбекской, Белорусской, Украинской, Прибалтийских республик, ряда автономных республик Поволжья, а также из Якутской и Бурятской АССР. По мнению авторов писем, это грозило коренному населению полной утратой родного языка, культуры, национальной самобытности. Кроме этого, отмечался также ограниченный доступ к литературе, театру, кино на родном языке. К примеру, группа студентов четвертого и пятого курсов Ташкентского института ирригации, инженеров механизации сельского хозяйства писала о том, что 100 % лекций и семинаров проходили на русском языке. Институт – сельскохозяйственный, поэтому 95 % студентов окончили средние школы на своем родном (узбекском) языке. Студенты были озабочены тем, что даже на пятом курсе преподаватели читали лекции по научному коммунизму на русском языке. Читать, говорить и рассказывать на русском студенты не могли, так как 90 % слов непонятны. В данной ситуации студенты задавались вопросом, не является ли принудительное обучение на русском языке нарушением принципов марксизма-ленинизма (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 422. Л. 8). Еще одно коллективное письмо в ЦК КПСС поступило из Белорусской ССР о сужении сферы использования белорусского языка. В письме указывалось, что в республике были созданы все необходимые условия для изучения родного (белорусского)

языка, населению обеспечивалось право добровольного выбора языка обучения, последовательно осуществлялись меры по улучшению подготовки квалифицированных специалистов белорусского языка и литературы, издавались учебники на национальном языке, пособия и учебно-методическая литература. В республике действовало 4285 (71,5 %) школ с белорусским языком обучения, преимущественно в сельской местности, и 1686 (28,1 %) школ с русским языком обучения, в них соответственно обучалось 372,3 тыс. и 998,5 тыс. учащихся (РГАНИ. Ф. 100. ОП. 5. Д. 427. Л. 11). Однако, несмотря на это, сфера общественного и бытового употребления белорусского языка сужалась, так как они являлись белорусскими лишь номинально, поскольку большинство предметов, особенно в старших классах, преподавалось на русском языке. Отправители письма писали о катастрофическом уменьшении числа учеников, обучающихся в белорусских школах. Так, в 1983 г. в первый класс с белорусским языком обучения пришло (судя по тиражу белорусского «Букваря») 44 тыс. учащихся, а в 1986 г. только 34 тыс., что составляло около 25 % от общего числа первоклассников-семилеток. Таким образом, в 1986 г. только четверть всех первоклассников в республике пошли в школу с белорусским языком обучения (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 427. Л. 25). В ряде мест поступали просьбы в органы просвещения с просьбой об освобождении их детей от изучения белорусского языка (РГАНИ. Ф. 100. ОП. 5. Д. 427. Л.12). Белорусский язык как рабочий язык и язык делопроизводства практически нигде не употреблялся - ни в партийных, ни в государственных органах и учреждениях республики. Белорусские вузы, техникумы, училища отсутствовали. В БССР удельный вес художественной литературы (в печатных листах-оттисках), которую выпускали республиканские издательства на русском языке, возрос с 89,9 % в 1981 г. до 95,3 % в 1984 г. Ситуацию с русским языком в Украине гражданка В. Уварова описала так: «В Киеве, независимо от национальной принадлежности, 99 % населения говорит по-русски» (РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 1041. Л. 122). В письмах из Латвии и Эстонии указывалось на то, что сдерживается выдвижение национальных кадров на руководящие должности. Таким образом, проблемы с использованием родного языка, кадровой политикой стояли остро не только в Казахстане, но и в других союзных и автономных республиках.

Изучив и проанализировав письма данной группы, мы можем выделить три основных аспекта проблемы. Во-первых, это жалобы казахов на процесс русификации, который воспринимался как угроза для функционирования и развития казахского языка. Во-вторых, претензии русских, обеспокоенных статусом русского языка в республике. И, в-третьих, жалобы других национальностей, которые также опасались полной утраты родного языка и культуры. На наш взгляд, доминирование русского языка в наиболее престижных сферах социальной деятельности имело зачастую отрицательные социально-психологические последствия. В казахском обществе доминировало мнение о непрестижности родного языка, а многие молодые люди стремились демонстративно говорить на русском языке, особенно такая ситуация наблюдалась в городах. Делопроизводство велось в основном на русском языке. Казахский язык же использовался исключительно в сфере бытовых отношений. Говоря о двуязычии, считаем, что самым оптимальным вариантом решения назревшей языковой проблемы в рассматриваемый период стало придание казахскому языку статуса государственного, а русскому языку – статуса языка межнационального общения.

Необходимо отметить, что процесс демократизации вызвал активизацию самосознания не только среди казахского населения, но и среди представителей других национальных групп.

Третья группа писем – это многочисленные письма граждан различных национальностей, в которых содержались просьбы о восстановлении или учреждении национально-государственных автономий, возвращении в места прежнего проживания, об изменении статуса, административной подчиненности и границ тех или иных территорий и по другим вопросам. Крупная этническая группа – уйгуры – претендовали на создание автономии на территории КазССР. Была опубликована книга уйгурского

историка из АН КазССР Ш. Кибирова «Уйгуры – автохтоны Семиречья», в которой автор пытался доказать принадлежность земель юго-восточного Казахстана уйгурам (Казиев, 2015: 51). В коллективном письме Г.В. Колбину группа уйгурской интеллигенции отмечала актуальность книги в период перестройки. Отправители письма сокрушались о «неравноправном, унижительном положении уйгур в Казахстане» и настаивали на необходимости образовать Уйгурскую Автономную Советскую социалистическую республику в Семиречье. Авторы письма также пишут о том, что уйгуры Семиречья в политическом, правовом, социальном, культурном отношении значительно отстали от казахов, киргизов, узбеков, имеющих свои республики. Более того, авторы утверждают, что определенная часть уйгуров была «вынуждена» записываться казахами, узбеками в целях сокрытия своей национальной принадлежности при устройстве на работу, получении различных социальных благ. В обращении приведен пример уйгура Адилжана Жанбакиева, который, по мнению авторов письма, был «без основания» снят с должности директора магазина и исключен из партии. А. Жанбакиев всех своих детей записал казашками, «в надежде на то, что его дети получат необходимое образование и обеспечат себе служебный рост» (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1126. Л. 120-121). В еще одном письме в ЦК КПСС также содержалась просьба о создании уйгурской автономии: «Образовать автономную республику советских уйгуров в районах их компактного проживания в Казахстане, что позволит сохранить данный этнос, его родной язык, национальную культуру, улучшить его социально-экономическое положение» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 80).

Обострение экономических, социальных, межнациональных проблем привели к конфликту между казахами и рабочими-вахтовиками, преимущественно представителями кавказских групп (чеченцы, ингуши, лезгины) в 1989 г. в г. Новый Узень Гурьевской области. Конфликт привел к массовым беспорядкам и кровопролитию. В Прикаспийском регионе население работало в основном в добывающей промышленности. Работники-вахтовики получали заработную плату выше, чем коренное население. Конфликт начался 16 июня 1989 г. с драки между молодыми казахами и лезгинами на бытовой почве, который перерос в крупный межэтнический конфликт. 19 июня 1989 г. на площади собралась толпа, состоящая из несколько тысяч человек. Основным требованием протестующих было выселение представителей кавказских этнических групп. Во время конфликта город покинуло 3 516 ингушей, чеченцев и лезгинов. Остановили конфликт только благодаря вмешательству милиции и военных (Мустафаев Н.). Данную ситуацию характеризовал житель из г. Шевченко Гурьевской области Петичкин П.С.: «партийные советские работники, СМИ дают зачастую, на мой взгляд, наверное, однобокое толкование причин националистических вспышек. Например, в г. Новый Узень и других населенных пунктах Мангышлака произошли чечено-ингушские погромы. Им дано «удобное» шаблонное объяснение: трудности со снабжением, нехватка жилья, безработица среди казахской молодежи. Такое объяснение выгодно местному руководству: оно снимает с него вину и перекладывает ее на центральные ведомства и, кроме того, бросает тень на русских. Мне кажется, одной из главных причин межнациональных конфликтов является национализм, рядящийся в тогу «защитника» прав народа» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 309. Л. 32). Из г. Джамбул поступило письмо от гражданки Целоевой Х.М. с просьбой образовать автономную республику для ингушей: «В Киргизии, Казахстане и других республиках Азии живет около 30 тысяч ингушей... Нам нужна своя автономная республика. Я надеюсь, что когда-нибудь буду жить в своем родном селе. Что мне не придется рассказывать своим детям о том, что у нас отняли Родину» (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 33).

Так, граждане немецкой национальности поднимали вопросы более полного удовлетворения интересов в сферах языка, национальной культуры представительства в государственных и общественных организациях. В связи с этим осуществлялся комплекс мер. Было принято постановление Президиума ВС Казахской ССР «Об изучении немецкого языка как родного». В Алма-Ату из Целинограда была переведена редакция

газеты «Фройндшафт». В Москве в институте им. Щепкина обучалась группа молодых актеров для немецкого драматического театра. С 1987 г. на факультете журналистики КазГУ планировалась подготовка журналистов, пишущих на немецком языке. Граждане немецкой национальности были представлены к медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Значительно увеличилось представительство граждан немецкой национальности в выборных органах (АП РК. Ф. 708. Оп. 135. Д. 1.Л. 116–119). Однако в ЦК КПСС поступило более тысячи писем от граждан немецкой национальности из Казахской ССР. Основной вопрос, которые ставили авторы обращений, – это просьбы о выезде. Во многих письмах главной причиной выезда из страны называлось желание воссоединиться с родственниками. Однако поступали более откровенные письма, где указывались многочисленные мотивы, зачастую «вынуждающие» авторов обратиться с просьбой о выезде. В ряде коллективных обращений высказывалась глубокая озабоченность сложившимся положением. «Многолетнее невнимание руководства страны к национальным проблемам советских немцев, имеющее место даже в период перестройки, вызвало среди советских немцев всплеск эмиграционных настроений. Больно видеть, как они покидают страну, одновременно нанося ей политический и экономический ущерб». (Коллективное письмо из г. Алма-Аты, около 1000 подписей, № 281626). В своем письме т. Шмидт Г.Г. из г. Иссык-Алма-Атинской области суммировал мнение соотечественников о причинах, побуждающих их покинуть СССР. А именно, «...во время беседы с лицами немецкой национальности, добивающимися выезда в ФРГ и ГДР, выяснилось, что люди покидают Страну Советов не потому, что им Советская власть не нравится или что им якобы капитализм ближе по душе. Не являлись причинами их выезда и стремление к соединению их с родственниками или национальные чувства. Все это лишь повод, а не причина. Истинной причиной являлось отношение местных властей к лицам немецкой национальности». Авторы многочисленных писем приводили конкретные факты притеснений со стороны местных органов власти, объясняя их преследованием за национальную принадлежность. В письме, адресованном 19 Всесоюзной конференции КПСС, т. Вейгель А.И. из Кустанайской области сообщила, что при расследовании судебного дела о гибели ее сына не были приняты во внимание показания одного из свидетелей, якобы потому, что он немец. В еще одном письме из Казахстана автор указал, что: «сложилась такая обстановка, что я немец по национальности, не могу ничего добиться в Казахской ССР». Из письма т. Мальзам Е.К. из Актюбинска: «Мне 19 лет, я больная, болею уже 7 лет, диагноз судорожный синдром. Куда мы только не ездили, но все безрезультатно. Прямо скажу – не могут врачи лечить мою болезнь. Мне соответствует менять климат, но мы с родителями были уже в трех местах и везде, где только узнают, что мы немцы, нам говорят: прописки нет»... Я очень прошу вас от всего сердца, помогите нам уехать в ФРГ». Т. Фогель А.И. из Дзезказгана в своем письме считает действия местных властей по решению его жилищно-бытового вопроса унижением национального достоинства (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 35). В некоторых письмах авторы связывают прекращение выезда немцев из СССР с решением их национальной проблемы в целом – предоставлении автономии. «Даже в условиях развернувшейся в стране гласности и демократизации нашего общества комплекс проблем, связанный с немцами в СССР, к сожалению, по-прежнему замалчивается... Хотелось бы вновь повторить, что многие тысячи немцев СССР по-прежнему видят выход из создавшейся ситуации не в массовом выезде в ФРГ, а в создании АССР немцев Поволжья» (Коллективное письмо из Кокчетавской, Карагандинской, Омской областей, 120 подписей, № 327224).

Большое внимание в письмах уделялось проблемам в развитии национальной культуры советских немцев, их духовной жизни. В ряде коллективных писем значилось, что немцы теряют свой язык, культуру. Например, в коллективном письме из г. Алма-Аты, г. Дзямбула, г. Павлодара и др. № 312914 значилось, что «в довоенное время в СССР были сотни немецких национальных школ, 5 вузов, техникумы, профессиональные немецкие театры, Государственный ансамбль песни и танца, два издательства. Что мы имеем сейчас? Ни одной национальной школы (преподаванием немецкого языка как родного

охвачена мизерная часть немецкого населения, в подавляющем большинстве случаев оно носит формальный характер), ни одного вуза, техникума, созданный для немецкого населения эстрадный ансамбль «Фройндшафт» – единственный на всю страну – по сути дела не является национальным коллективом. Существующий в Темиртау немецкий драматический театр оторван от зрителей немецкой национальности и задыхается от проблем». Приведем еще письма, в которых представители немецкой национальности поднимали проблемы немецкого образования: «мы вынуждены с горечью констатировать, что советские немцы вошли в перестройку на пороге фактического вымирания, как братский народ СССР...»; «советские немцы катастрофически теряют свой родной язык... Социологический обзор также показывает, что советские немцы в послевоенный период значительно отстают по темпам духовного развития от абсолютного большинства народов СССР, имеющих свои национально-государственные образования, в то время как в довоенный период наблюдалась совсем иная картина. Теряются самобытная культура, национальные традиции. Отмечается духовная деградация. Низка социальная активность народа» (Коллективное письмо из г. Алма-Аты, № 281626). Большинство подобных заявлений заканчивались просьбами о создании Правительственной комиссии для рассмотрения поставленных проблем. Кроме того, письма свидетельствуют также, что уезжают немцы и по религиозным мотивам. Так, из письма В.А. Ермаковой: «В этом году многие из нашей деревни уехали в ФРГ и именно верующие». В мае 1988 г. пришло 2 письма с просьбами о восстановлении немецкой автономии, которые передала в ЦК КПСС депутат Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС т. Геллерт Н.В. (была вызвана в ЦК КПСС, где с ней состоялась беседа). Необходимо отметить, что среди авторов писем – учителя, журналисты, квалифицированные рабочие, колхозники, пенсионеры. Обращает внимание тот факт, что часто под одним письмом подписывалось много людей из различных мест Казахстана и даже РСФСР, что позволяет предположить о существовании инициативных групп советских немцев, которые вели организационно-пропагандистскую работу среди своих соотечественников (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 260. Л. 34-38).

Таким образом, национальные меньшинства стремились к объединению и развитию своего языка и национальной культуры. Главными требованиями национальных меньшинств было образование автономий (уйгурской, немецкой) на территории Казахстана, обосновывая это ст. 73, п. 1. Действительно, Конституция СССР 1977 г. предоставляла право образовывать новые автономные единицы самим союзным республикам, другими словами, высшему суверену власти – ее народу, а не отдельным национальным группам, проживавшим на ее территории. Не все конституции союзных республик содержали такой пункт, как право на образование автономных единиц. Такое право предусматривалось в конституциях тех союзных республик, в составе которых уже имелись автономные образования. Конституция Казахской ССР не содержала право образования новых автономных единиц ни в форме автономной республики, ни в форме автономной области. Это было обусловлено социально-этнической структурой населения и, как это объяснялось официальными структурами, отсутствием причин и оснований для постановки вопроса об образовании новых автономных единиц на их территории (Сужиков, Сапаргалиев, 1989: 40-41).

Четвертую группу составляют письма о фактах правонарушений на основе национальной розни в молодежной среде, в учебных заведениях. В заявлении, адресованном 19 Всесоюзной конференции КПСС, т. Дорошенко О.Н. из Мангышлакской области сообщала, что ее дочь подверглась жестоким преследованиям одноклассников, была избита за отказ вступить в так называемый «мусульманский батальон». И хотя преступники были наказаны, преследования продолжались. Родители учащихся 8 класса школы № 9 г. Шевченко требовали наказать виновных в издевательствах над их детьми на национальной почве: «... на палаточный городок было совершено нападение лиц казахской национальности в возрасте от 17-19 лет. Нападение было преднамеренным. Они издевались над нашими детьми, грабили их, глумились над девочками, ... избивали пожилую

учительницу, которая защищала детей. Весь этот разбой носил явно националистический характер, т.к. спрашивали у детей, кто казахи, татары, их не трогали».

В письме по поручению ветеранов партии труда выражалась озабоченность растущего и распространяющегося национализма в стране. В письме значилось, что в университетах и вузах положение о неравноправном использовании родных языков привело к тому, что преподавание в них проводилось на национальном языке, а русский язык вытеснялся. Авторы письма считали, что вытеснялись и преподаватели – русские. Кроме того, авторы привели пример, когда аспирант-казах говорил русскому студенту «Вы нам помогли один раз, но больше вы на не нужны ...». Авторы данного письма предполагали, что «общность – единый советский народ» развалится, если руководство страны будет продолжать игнорировать национальный вопрос. В качестве выхода из сложившейся ситуации отправители письма предлагали принять решение о переходе всех коммунистов во всех автономных республиках РСФСР (а то и в союзных республиках) на единый для всех русский язык. Чтобы во всех обкомах и райкомах партии, в государственных учреждениях и учебных заведениях был один государственный язык – русский. (РГАНИ. Ф. 100. Оп. 5. Д. 408. Л. 45-46). В ЦК Компартии Казахстана поступило коллективное письмо из г. Октябрьск Актюбинской области, где авторы писали о тревожных событиях в городе среди молодежи, которые объединялись в группы «Арабески», «Чингизхан» и другие. Между казахской и русской молодежью часто возникали драки. Ряд писем свидетельствует о том, что национальные проблемы возникали из-за плохой идейно-воспитательной работы. К примеру, жительница Чимкентской области Л.И. Мухаметжанова в своем письме отметила, что проявление националистических элементов – это результат плохой постановки воспитательной работы среди населения, результат неудовлетворительной работы партийных и комсомольских органов по идейно-политическому, интернациональному воспитанию молодежи. Житель г. Алма-Аты М.Н. Садыков также был обеспокоен нездоровыми проявлениями среди учащейся молодежи. Он отметил, что в партийных, комсомольских комитетах нет лекторов, пропагандистов, выступающих на казахском языке (АП РК. Ф. 708. Оп. 139. Д. 1784. Л. 23-25).

В информации секретаря ЦК ЛКСМ Казахстана С. Кондыбаева в ЦК Компартии Казахстана «О некоторых вопросах воспитания молодежи» от 05.12.1989 значится, что необходимо поднять культурный и общеобразовательный уровень казахской молодежи. Согласно данному документу, знание двух языков, особенно языка коренного населения, в понимании членов ЦК ЛКСМ являлось одним из показателей компетентности, профессиональной и нравственной подготовки комсомольского работника. Предусматривалось вменить проявление заботы о развитии двуязычия в республике в функциональные обязанности ответственных работников (АП РК. Ф. 812. Оп. 72. Д. 100. Л.1-3).

Считаем, что для предотвращения межнациональных конфликтов в молодежной среде, необходимо повышать образовательный и культурный уровень молодежи.

Кроме того, письма приходили и из других городов Южного Казахстана с обвинениями в «казахском национализме». Совершенно противоположная картина наблюдалась в Центральном и Северном Казахстане. В газету «Коммунист» также поступило письмо с обвинениями в сторону национальной интеллигенции, которая не только не боролась с национализмом, но и развивала его, указывая, что в докладах некоторых партийных руководителей звучат националистические мотивы (РГАСПИ. Ф. 599. Оп. 1. Д. 1041. Л. 121).

Заключение

Таким образом, содержание писем свидетельствует о том, что авторы писем выражали озабоченность ростом негативных проявлений в межнациональных отношениях в республике. Отправители подчеркивали, что накопившиеся проблемы в этой сфере требуют безотлагательного решения. При этом обращалось внимание на то, что

осложнение межнациональных отношений было прямо связано с застойными явлениями в экономике, политике, социальной сфере и культуре, с догматическим пониманием положения о расцвете и сближении социалистических наций и народностей, вытекающими отсюда недостатками в интернациональном и патриотическом воспитании людей, в особенности молодежи. В письмах отмечалось, что государственные органы занимали пассивную и зачастую выжидательную позицию, устранившись от решения назревших проблем. В некоторых письмах высказывалась озабоченность состоянием научных исследований межнациональных отношений в СССР. Авторы писем подчеркивали, что в науке длительное время преобладало состояние самоуспокоенности, приукрашивалось действительное положение, замалчивались острые проблемы.

Необходимо отметить, что почта, поступавшая в ЦК КПСС, в ЦК Компартии Казахстана отражала сложную картину национальных проблем в стране. Слабое владение родным языком некоторой части детей казахской, немецкой, уйгурской, татарской и других национальностей авторы писем связывали с недостаточным количеством общеобразовательных школ, дошкольных учреждений, отделений вузов с обучением на родном языке, а также отсутствием учебников, словарей, учебных пособий. В большинстве писем содержались факты, свидетельствующие об обострении взаимоотношений между нациями. Представители некоренных национальностей обращались с просьбами осуществить необходимые меры по пресечению, по их мнению, несправедливости. Значительную часть обращений составляли просьбы представителей различных национальностей о возвращении их на прежние места проживания, а также о предоставлении им национально-территориальных автономий. В центр внимания также выдвигались вопросы развития национальных языков и культур. В связи с ситуацией, сложившейся в стране в сфере межнациональных отношений, Верховным Советом СССР 26 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». В данном Законе впервые были заложены правовые гарантии решения вопросов, связанных с реализацией прав граждан различных национальностей и национальных групп в целях их свободного развития (Жотабаев, 2013: 350). Обострившаяся проблема развития национальных языков в стране привела к необходимости законодательного урегулирования языковых отношений. Верховный Совет СССР принял закон «О языках народов СССР», в котором были установлены общие принципы языковой политики в СССР, гарантии свободного развития и использования языков народов СССР (Жотабаев, 2013: 358). В Казахстане был принят закон «О языках в Казахской ССР» от 22.09.1989 г. в целях совершенствования межнациональных отношений и для удовлетворения права казахского народа на развитие своего языка и культуры. В законе прописано, что государственным языком в Казахстане является казахский язык, русский язык остается языком межнационального общения. Кроме того, в статье 2 данного Закона указано, что в КазССР должно быть обеспечено свободное функционирование русского языка наравне с казахским языком. Важным является то, что знание русского языка отвечает «коренным интересам» представителей всех национальностей, проживающих в Казахстане. Статья 3 регламентирует свободное употребление и развитие языков всех национальностей, проживающих на территории Казахстана (Жотабаев, 2013: 358).

Следует отметить, что среди поступившей почты в ЦК Компартии Казахстана письма о развитии и состоянии межнациональных отношений в республике, о проблемах казахского, русского и других языков поступило только 3,3 %. Самое большое количество обращений социально-экономического характера (20-25%), о деятельности республиканских и местных органов, в т.ч. партийных руководителей (22%), о работе правоохранительных органов и пересмотра судебных решений (12,1%), суждения о работе различных отраслей народного хозяйства, предприятий, предложения по совершенствованию их работы (8,4%).

Таким образом, в статье были рассмотрены 4 группы писем. Характерной особенностью поступившей почты является поляризация позиций авторов. Отправители писем,

жалоб и заявлений выражают противоположные мнения и позиции, порой откровенно экстремистские и националистические. Ознакомившись с письмами, мы пришли к выводу, что обвинения носили взаимный характер.

Статья выполнена в рамках реализации научного проекта «Жас галым» ИРН АР4972994 «Советская национальная политика и проблемы межэтнических отношений в Казахстане в 1945-1991 гг.».

Список литературы

Даренская И.В. «Письма во власть» как источник анализа отношений власти и общества в 1920-30-е гг. // Запад, Восток и Россия: Символы Власти и Власть Символа: Вопросы всеобщей истории: Сб. научн. и учеб.-метод. трудов (Ежегодник) / под ред. проф. В.Н. Земцова. Екатеринбург, 2013. Вып. 15. – С. 29-33.

Жанбосинова А.С. «Прошу снять с меня незаслуженное клеймо 58-й статьи»: эго-документы в истории политического террора в Казахстане. – Семей: «Интеллект», 2020. – 580 с.

Жанбосинова А.С., Жандыбаева С.С., Казбекова А.Т. Эго-документы истории политического террора в Казахстане // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 3. С. 797–809. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.307>.

Жотабаев Н.Р. Последняя осень Союзного парламента. – Алматы: Самара-Принт, 2013. – 528 с.

Казиев С.Ш. Перестройка и кризис национальных отношений в Казахстане (1985-1991 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. №3 (35). – С. 58-66.

Лямина Е. Своими словами: что такое эго-документы и как они помогают изучать историю. – 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://postnauka.org/longreads/156363> (дата обращения: 10.09.2023).

Письма во власть. 1928–1939. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / Сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. – М.: РОССПЭН, 2002. – 528 с.

Попова А.Д. «Когда же она кончится, эта руководящая власть КПСС?»: образ власти в сознании советских людей во времена перестройки // Новый исторический вестник. 2015. № 43. – С. 68-81.

Савин А.И. Письма во власть как специфическая форма политической адаптации советских граждан в 1930-е годы // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2016. Т. 15, № 8: История. – С. 133–145.

Сужиков М.М., Сапаргалиев Г.С. Некоторые философско-правовые проблемы совершенствования культуры межнациональных отношений / М.М. Сужиков, Г.С. Сапаргалиев. – Алма-Ата: Наука, 1989. – 80 с.

Чешко С.В. Распад Советского Союза: этнополитический анализ. – М., 1996. 395 с.

Зауреш Г. Сактаганова, Гульнар М. Байгожина

Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қарағанды, Қазақстан

Азаматтардың 1985-1990 жж. Қазақстандағы ұлтаралық қатынастар бойынша үкіметке жеткен хаттарын шолу

Аңдатпа. Кеңес Одағында қарапайым азаматтардың өткір мәселелер бойынша билікке хат арқылы жүгіну тәжірибесі дамыған. Ел басшылығы әлеуметтік ақпараттың маңызды көзі ретінде хаттарға назар аударды. Жұмысшылардың хаттары азаматтардың жиналыстары, сайлаушылардың маңдаттары, баспасөз, радио және теледидар сияқты маңыздылық тәртібінде болды. Қайта құру кезіндегі өтініштер/шағымдар арасында ұлтаралық қатынастар, ұлтшылдық, шовинизм, орысфобия, орыс және ұлттық тілдердің қолданылу мәселелері, одақтас республикалардағы орыстандыру мәселелері ерекше орын алады. Одақтық республикалардағы орыс халқының жағдайы мен дамуы туралы хаттар көрнекті орынды алады.

Бұл мақалада қайта құру кезіндегі Қазақ КСР-дегі ұлтаралық қатынастардың жай-күйі туралы қоғамдық пікірді зерттеу мақсатында КОКП Орталық Комитетіне және Қазақстан Компартиясы

Орталық Комитетіне әртүрлі ұлт өкілдерінің жеке хаттарына шолу жасалған. Құзырлы органдарға келіп түскен хаттар мазмұнына қарай шартты түрде төрт топқа бөлінді. Мақалада авторлар әлеуметтік шындықты, 1980 жылдардың екінші жартысындағы ұлтаралық қатынастар саласындағы Қазақ КСР азаматтарының дүниетанымын құру әрекетін жасады. Хаттарды/шағымдарды/өтініштерді қарастыра келе, авторлар талап-арыздардың өзара сипаттағы туралы қорытындыға келді.

Мақалада Қазақстан Республикасы Президентінің мұрағатының, Астана қаласының мемлекеттік мұрағатының, Ресей мемлекеттік қазіргі заманғы тарих мұрағатының, Ресей Федерациясының қоғамдық-саяси тарихының Ресей мемлекеттік мұрағатының жарияланған және жарияланбаған мұрағаттық материалдары пайдаланылды.

Түйін сөздер: ҚазССР; ұлтаралық қатынастар; ұлттық саясат; ұлтшылдық; әріптер; Қазақстан Компартиясының Орталық Комитеті.

Zauresh G. Saktaganova, Gulnar M. Baigozhina

Karaganda State University named after Academician E. A. Buketov, Karaganda, Kazakhstan

Review of citizens' letters to authorities on interethnic relations in Kazakhstan in 1985-1990s

Abstract. There was a practice of ordinary citizens addressing the authorities about acute problems through letters in the Soviet Union. The authorities emphasized letters as important sources of social information. Letters were on a par in importance as citizens' meetings, voter orders, print, radio and television. The issues of interethnic relations, nationalism, chauvinism, Russophobia, problems of the use of Russian and national languages, Russification in the Union republics occupy a special place in the appeals/complaints during the perestroika period. Letters on the situation and development of the Russian population in the Union republics occupy a notable place.

This article provides an overview of private letters from representatives of various nationalities to the Central Committee of the CPSU and the Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan in order to study public opinion about the state of interethnic relations in the Kazakh SSR during the perestroika period. Letters received by the authorities were conditionally divided into four groups according to their content. In the article, the authors made an attempt to construct the social reality, the worldview of citizens of the Kazakh SSR in the field of interethnic relations in the second half of the 1980s. After reviewing the letters/complaints/statements, the authors concluded that the grievances were mutual.

The article uses published and unpublished archival materials of the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, the State Archive of Astana, the Russian State Archive of Contemporary History, the Russian State Archive of Social and Political History of the Russian Federation.

Keywords: Kazakh SSR; interethnic relations; national policy; nationalism; letters; Central Committee of the Communist Party of Kazakhstan.

References

Darenskaia I.V. «Pisma vo vlast» kak istochnik analiza otnoshenii vlasti i obshchestva v 1920—30 - e gg. [“Letters to Power” as a source of analysis of relations between government and society in the 1920-30s.]. 15, 29-33(2013) [in Russian]

Zhanbosinova A.S. «Proshu sniat s menia nezasluzhennoe kleimo 58-i stati»: ego-dokumenty v istorii politicheskogo terrora v Kazakhstane [“I ask you to remove the undeserved stigma of Article 58 away from me”: ego-documents in the history of political terror in Kazakhstan.]. (Semei, «Intellect», 2020, 580 p.) [in Russian]

Zhanbosinova A.S., Zhandybaeva S.S., Kazbekova A.T. Ego-dokumenty istorii politicheskogo terrora v Kazakhstane [Ego-documents of the history of political terror in Kazakhstan]. 3, 797–809(2021) [in Russian]

Zhotabaev N.R. Posledniaia osen Soiuznogo parlamenta [The last autumn of the Union Parliament]. (Almaty, Samara-Print, 2013, 528 p.) [in Russian]

Kaziev C.Sh. Perestroika i krizis natsionalnykh otnoshenii v Kazakhstane (1985-1991 gg.) [Perestroika and crisis of national relations in Kazakhstan (1985-1991)]. 3 (35), 58-66(2015) [in Russian]

Liamina E. Svoimi slovami: chto takoe ego-dokumenty i kak oni pomogaiut izuchat istoriiu? [In your own words: what are ego documents and how do they help study history?] Available at: <https://postnauka.org/longreads/156363> [in Russian] (accessed 10/09/2023)

Pisma vo vlast. 1928–1939. Zaiavleniia, zhaloby, donosy, pisma v gosudarstvennye struktury i sovetskim vozhdiam [Letters to the authorities. 1928–1939. Statements, complaints, denunciations and letters to government agencies and Soviet leaders] (Moscow, 2002, 528 p.) [in Russian]

Popova A.D. «Kogda zhe ona konchitsia, eta rukovodiashchaia vlast KPSS?»: obraz vlasti v soznanii sovetskikh liudei vo vremena perestroiki [“When will it end, this governing power of the CPSU?”: the image of power in the minds of Soviet people during Perestroika]. 43, 68-81(2015) [in Russian]

Savin A.I. Pisma vo vlast kak spetsificheskaia forma politicheskoi adaptatsii sovetskikh grazhdan v 1930-e gody [Letters to the authorities as a specific form of political adaptation of Soviet citizens in the 1930s]. 8, 133–145(2016) [in Russian]

Suzhikov M.M., Sapargaliev G.S. Nekotorye filosofsko-pravovye problemy sovershenstvovaniia kultury mezhnatsionalnykh otnoshenii [Some philosophical and legal problems of improving the culture of interethnic relations] (Alma-Ata, Nauka, 1989, 80 p.) [in Russian]

Cheshko S.V. Raspad Sovetskogo Soiuz: etnopoliticheskii analiz [The collapse of the Soviet Union: an ethno-political analysis] (Moscow, 1996. 395 p.) [in Russian]

Сведения об авторах:

Сактаганова Зауреш Галимжановна – доктор исторических наук, профессор, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, ул. Гоголя 38, Караганда, Казахстан.

Байгожина Гульнар Муратовна – PhD, Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Гоголя 38, Караганда, Казахстан.

Saktaganova Zauresh Galimzhanovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research, Karaganda State University named after Academician E.A. Buketov, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.

Baigozhina Gulnar Muratovna – PhD, Karaganda State University named after Academician E.A. Buketov, 38 Gogol str., Karaganda, Kazakhstan.

Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).